

характеризует избравшего ее своей ценностью.

Можно ли сказать, что животные не имеют ценностей? Нет, нельзя, они имеют ценности, ради которых выходят из состояния покоя. Следовательно, различие скрывается в самом характере этих ценностей.

Определим так, что ценности животных отвечают на вопрос - что? (пища, территория, самка, потомство, положение в стае). Но человек, помимо этой группы ценностей, имеет ценности, которые отвечают на вопрос - как, каким образом? Более того, эта вторая группа ценностей для человека имеет значение не только не меньшее, но даже большее, чем первая группа ценностей.

Таким образом, глупость это то, что не позволяет человеку иметь в качестве ценностей именно те, которые относятся ко второй группе ценностей, то есть ценностей отвечающих на вопрос "как, каким образом", наличие которых и характеризует их обладателей как людей. Ценности людей есть отношения людей между собой. И животное проявляет себя в непроизвольной реакции на обстоятельства и может быть вовлечено в отношения. Но оно неспособно на осознанный выбор отношения, которое оно устанавливает, это прерогатива разумного человека.

Суть проблемы в том, что результативность в достижении первой группы ценностей, зависит от применения ценностей второй группы. Это же очевидно, что результативность зависит не только оттого, что делается, какая реализуется цель, но оттого, как это делается, каким образом она достигается.

"Глупость убеждена", что успехи, достигнутые другими, достигнуты ей понятным, естественным и для нее образом. Но на самом деле это не так, не таким.

"Убежденность глупости" есть следствие невозможности рассмотреть все в действительности возникающие варианты, поскольку вариабельность обусловлена включением в рассмотрение ценностей, отсутствующих в представлениях у "глупости".

Упомянутое в эпиграфе самодовольство есть неотъемлемая черта глупости, обусловленная неспособностью устанавливать обратную связь результатов собственной деятельности с замыслом, что выводит глупость за пределы самокритики и делает ее неспособной к восприятию критики.

Рассмотрим "типичную деятельность глупости" в ее последовательности.

1. Неспособность переносить создавшееся положение.
2. Отсутствие осознания, что это положение возникает как результат реализации тех способностей, которыми обладают это положение создавшие и что они уже не могут исправить его, будучи теми, что они есть, но могут своими действиями, оставаясь такими, какие они есть, только усугубить его. Потому что эти способности проявляются обязательно в каждом действии.
3. Далее следует логический ход - "надо что-то делать". При этом "глупость" не способна осознать, что это "что-то в виде цели" предполагает обязанность быть довольным любым полученным результатом. Только реализация конкретных положительных целей приносит, конкретные положительные результаты. Неконкретные цели приносят либо не положительные, либо неконкретные результаты. Возможность пользования результатами создает именно их конкретность.
4. Но именно полученные прежде результаты "надо что-то делать" и привели к недовольству и невозможности примириться с создавшимся положением.
5. Далее в виде цели избирается нечто отличающееся от уже имеющегося и "что не уступает лучшим образцам". Но, в отличие от этих образцов, маловразумительное и

неконкретное. Потому что для того, чтобы создать тоже, следует быть такими же. Например, вместо демократии - "демократизация".

6. Далее получаемые результаты сопоставляются не с поставленной целью, поскольку ее и не имелось, но с исходной ситуацией. Это позволяет проводить сопоставление уже не с целым, но с отдельными деталями целого. Сопоставление же это глупостью проводится избирательно и только по тем аспектам, которые рисуют эти получаемые результаты в благоприятном для нее свете, поскольку сопоставляются не сущности, которые не определены в виде цели, но только их отдельные детали. Это не вызывает осознания необходимости коррекции самих методов, но создает впечатление, что в коррекции нуждаются только отдельные недостатки.

7. Таким образом, ни извлечение опыта, ни адекватная возможностям самооценка оказываются невозможными.

8. Изначальное представление о себе оказывается неизменяемым, и самодовольство есть результат ложного представления о своих способностях и возможностях. Способности перестают развиваться.

Вывод: Глупость не позволяет накапливать опыт, тормозит развитие способностей.

"Что" можно просто увидеть, а тому "как" следует учиться.

Представим самомнение как неспособность сделать о себе верное суждение. Делать верное суждение это способность, и она, эта способность, универсальна и проявляет себя во всякого рода практических делах, делая их успешными.

Суждение, разумеется, отличается от того, что называют "своим мнением".

Суждение отражает то, как этот предмет относится к тому, что уже удостоверено как верное.

Мнение отражает только то, как человек его высказывающий относится к предмету своего высказывания.

Мнение никак не нуждается в удостоверениях, поэтому мнение порождает и самомнение.

Таким образом, самомнение, проявляемое в форме собственного мнения, разрывает связь человека с реальностью.

Резюмируем: глупость в поступках и высказываниях есть отражение нарушения обратной связи человека с реальностью, о чем сама "глупость" и не подозревает, не будучи убежденной в необходимости такой связи и видит причины не успешности своих поступков только во внешнем себе противодействии.

Оттого, что заблуждение было искренним, оно не становится менее печальным в своих последствиях, но полностью лишает права на "статус жертвы".

Отсутствие связи с реальностью имеет следствие - невозможность оценивать свои действительные возможности, что делает глупость уязвимой для лжи.

Успешность человека определяется тем, как он применит имеющиеся обстоятельства для достижения поставленной цели. Способность применить обстоятельства создает возможности. Обстоятельства без способности их применить ничем не наделяют человека. В то время как возможности наделяют.

Эти способности есть развитые в человеке способности. Люди рождаются на свет с примерно сходным комплексом потенциальных способностей. Но качество этих способностей у взрослых разнится. В силу того, как эти способности развивались его воспитателями и в силу его собственного желания или нежелания усвоить

воспитываемое в нем.

Представим понятие глупость как недостаточную способность видеть действительные возможности в существующих и возникающих обстоятельствах.

То есть, возможности избираемые глупостью неадекватны ее способности практически их реализовывать.

Некоторые люди, благодаря самомнению, позволяют себе стать слишком глупыми, что не дает им возможности, развиваясь, стать ответственными и свободными людьми.

Глупость есть необратимое естественным ходом событий состояние, при котором всякий впавший в это состояние уже не испытывает никакой потребности в изменении своей личности ни на что лучшее, ибо уже убежден в том, что в этом не нуждается, не будучи способен своим разумом увидеть ничего лучшего.

Но "необратимое естественным ходом событий состояние" не означает - необратимое в принципе состояние. Вопрос только насколько разумным станет обращенный от глупости человек? Но его обратимость напрямую связана с устранением качества - самодовольство. Поскольку именно оно, возникая в человеке первым, обуславливает и все остальные следствия глупости. Глупость погружает разум в "сонное" состояние. Во время сна у человека прерывается обратная связь с реальностью. Но и в состоянии глупости эта связь так же отсутствует.

Страдание обладает пробуждающим разум действием. Как результат - разум меняются значения вещей. Это не значит, что мучение и страдание одно и то же. Это совсем разные вещи. Но самодовольные могут только мучиться. Причина страдания всегда есть недовольство самим собой, а внешние обстоятельства есть только повод, приводящий в действие эту причину. Это недовольство отражает готовность и желание стать еще лучше, совершенней. Самодовольство и недовольство собой взаимоисключающи и самодовольство подавляется только страданием.

Удивительная зависимость - многие граждане нашей страны легко сочетают любовь к отечеству с отчетливым презрением к соплеменникам. Причем у чиновников по мере их служебного роста оба эти чувства усиливаются одновременно.

Так что создается убеждение, что продвижение по службе обуславливается пренебрежением насущными интересами сограждан, что и создает их карьерный рост, а патриотизм есть всего-навсего то, чем это пренебрежение маскируется.

Вторая категория рьяных патриотов - это русские писатели и в чем их сходство с чиновниками? По мере нарастания их известности растет и их патриотизм, причем принимает те же формы, что и у чиновников, так в чем же тут подвох? Чем обусловлен рост их известности и не присутствует ли здесь скрыто та же вторая составляющая? Не порождают ли их творения самодовольство народа собой, что делает его уязвимым для лжи чиновников?

Не является ли благом для людей, в таком случае, ощутить стыд за собственное состояние, для того, чтобы иметь побудительный мотив к исправлению его?